

Человек, пытающийся вызвать волнение, обладает невероятной исследовательской страстью. Какой будет результат? Вызовет ли это у Вэй Чжэня полное отвращение? Или же, будучи разоблачённой, она сама станет жертвой своих козней? Безумие, безумие. Она хотела знать, даже если это будет стоить ей всего.

Но внутри она уже была изъедена червями, и последний клык, который она выставила с показной лёгкостью, не мог принести желаемого разрушения. Её личность уже была разрушена, и никакие жертвы не могли принести ожидаемого результата. Или, возможно, после поднятия всей этой грязи игнорирование было бы высшей формой милосердия, но она снова и снова вторгалась в запретные зоны, пока в конечном итоге не оказалась с диагнозом психического расстройства, вспоминая пронзительный взгляд Вэй Чжэня.

А сейчас молодой сосед, живущий с ними, спокойно прошёл через реку, что текла между троими. Он нёс в комнату блюдо, которое приготовил с особым вниманием, совершенно не интересуясь происходящим вокруг.

Не желая больше задерживаться с женщиной в вязаной шапке, они собирались уйти, как вдруг снаружи послышался звук открывающегося замка.

Звук был негромким, но, казалось, кто-то его ждал. Юноша, приготовивший ужин, быстро выбежал из комнаты, его лицо озарилось улыбкой, и он с радостью встретил вернувшегося человека, его тон стал оживлённым, совсем не таким, как раньше, когда он был холоден.

Проходя мимо, Вэй Сюнь невольно обернулся. Тот человек держал ручку двери, собираясь закрыть её, и, увидев Вэй Сюня, вежливо улыбнулся. Он заметил, как юноша преобразился, его лицо светилось энергией, свойственной его возрасту, и он говорил с живостью, лишь бы получить похвалу:

— Брат, мои кулинарные навыки улучшились, ты точно останешься доволен!

Дверь закрылась, но Вэй Сюнь словно видел, как внутри царит гармония.

Брат... и младший брат. Так и должно быть.

Думая об этом, он увидел, что Вэй Чжэнь, стоявший на несколько ступенек ниже, обернулся и ждал его. Вэй Сюнь ускорил шаг.

Но в его голове невольно всплыло последнее выражение лица Чжоу Жуйсинь, словно лишённое всякой энергии. Как бы то ни было, её появление действительно стало для Вэй Сюня тревожным звонком. Преграды в виде пола и кровных уз, путь, который они выбрали, был усыпан шипами. Более того, он никогда не был уверен, насколько его внешность соответствует внутреннему миру. Поэтому неудивительно, что он сомневался, чью душу видел его спутник, глядя в эти глаза.

Но сейчас он не мог думать обо всём этом, усталость была единственным чувством. Целый день работы, а затем задержка из-за мелочей. Он просто хотел, хотел только хорошо выспаться.

Желание было настолько сильным, что, едва прислонившись к сиденью, он погрузился в сон. Это место не было предназначено для сна, но даже сильная усталость не могла заглушить дискомфорт. Вэй Чжэнь, держа руль, заметил, как его голова клонится вниз, и с нежностью улыбнулся. Он решил не ехать домой, а остановиться в ближайшем отеле, чтобы поскорее устроить его с комфортом.

Малыш спал в полудрёме, обнажив участок белоснежной кожи на шее. Обойдя машину, Вэй Чжань хотел поднять его, но, коснувшись руки, почувствовал, как тот слегка дрогнул и открыл глаза.

Большим пальцем он провёл по его векам. Вэй Сюнь повернул голову, как котёнок, потираясь о его ладонь.

Это было слишком очаровательно, сердце растаяло. Наклонившись, он коснулся его губ, но, боясь превратиться в зверя, заставил себя отстраниться. Лоб к лбу, он мягко прошептал:

— Хорошо, пойдём спать.

Вэй Сюнь издал невнятный звук, потянулся и вышел из машины, послушный и спокойный.

Тихое журчание воды из ванной доносилось, как мелодия, на матовом стекле отражались изящные тени, но внизу можно было разглядеть лишь красивые, белоснежные лодыжки.

Импульс был, и, если бы это было в другое время, он бы действовал, не раздумывая. Но сегодня, глядя на малыша, который едва мог держать глаза открытым, Вэй Чжань, зная, что он не ангел, решил быть джентльменом.

Он выключил свет, притянул его к себе, почувствовав, что тот похудел, можно было пересчитать рёбра.

Чувствуя, как горячая ладонь скользит по его спине, Вэй Сюнь невольно приподнял голову в темноте, едва различая чёткий контур его подбородка. Он провёл пальцем по нему. О, щетина уже появилась, немного кололась.

Но даже колючая, она нравилась. Вэй Сюнь хотел приподняться, чтобы поцеловать его, но был крепко прижат к груди. Тот одной рукой мог удержать его, а другой включил лампу, затем прижал его к кровати, его тёмные глаза, казалось, поглощали его.

— Вэй Сюнь, ты всегда скрываешь свои проблемы и решаешь их сам? Я всегда узнаю о твоих новостях только через других?

Низкий голос, дважды повторённое «всегда» словно нажали на паузу в мыслях Вэй Сюня.

Ээ? Почему... так?

Совершенно неожиданный поворот событий заставил его мозг зависнуть. Хотя внешне это выглядело как недовольство и упрёк, он, конечно, понимал, что за этим скрывалась забота. На самом деле, он всегда пользовался защитой старшего брата, но, честно говоря, он привык, что такие слова произносятся с гневом.

А не так, как сейчас, словно зверь, зализывающий рану, издающий рычание, что заставило его растеряться.

Они долго молчали в таком положении. Вэй Чжань смотрел на него, пальцами ощущая линию роста волос на его затылке, затем поднял голову и нежно лизнул его подбородок, где уже появилась лёгкая щетина.

Но снова был остановлен. Вэй Сюнь не понимал, ведь у него уже была реакция.

— Не будем?

Глядя на него влажными, полными недоумения глазами, Вэй Чжань почувствовал, как кровь течёт быстрее, но лишь горько усмехнулся, осознавая свою выдержку.

Он погладил его по щеке, мягко поцеловал в лоб.

— Ложись спать.

Вэй Сюнь сонно кивнул, затем почувствовал, как его обняли и уложили в удобное положение. Свет погас, и он невольно прижался к нему, желая быть ближе.

Спал он не очень хорошо, ему снился странный сон. Он шёл по тёмному тоннелю, далеко впереди был свет, совсем маленький. Затем этот свет вдруг начал распространяться, становясь всё ярче и ближе, словно вода, пропитывающая бумагу, быстро заполняя тёмные стены квадратного тоннеля, включая пол.

Резкий свет ослепил его, он инстинктивно отвернулся, а когда глаза привыкли, обнаружил, что стены тоннеля имели секрет. Внутренний слой был чёрным, с барельефами, изображающими пятитысячелетнюю историю, а внешний — прозрачным стеклом, между ними был зазор менее десяти сантиметров. Сечение тоннеля напоминало иероглиф «хуэй», и в кольцевой части была вода, где плавали стайки золотых рыбок.

Он невольно ускорил шаг, но, казалось, конца тоннеля не было. Подойдя ближе к стеклянной стене, он увидел, что все рыбки смотрели мёртвыми глазами, явно уже не дышали, но по какой-то причине продолжали плавать в мерцающей воде.

Этот странный сон был полностью забыт, когда он проснулся. Открыв глаза, он увидел, что за окном ещё темно, а человек рядом уже встал и завязывал галстук перед зеркалом. Одежда была не вчерашней, помощник принёс новую, и для него тоже.

— Не спишь? — Вэй Чжань повернул голову.

Малыш ещё не совсем проснулся, потирал глаза, и немного длинные волосы спадали на лоб, делая его похожим на совсем юного парня.

Вэй Сюнь потянул шею, увидев, как тот раздражённо выбирает запонки, и, стоя на коленях на кровати, подобрал пару серебряных запонок с ручной гравировкой, сдержанных и элегантных, которые идеально подходили.

Раздался вежливый стук в дверь. Вэй Чжань ответил, накинул на Вэй Сюня пиджак и пошёл открывать. Это был его второй помощник. Вэй Сюнь сидел на кровати, наблюдая за ней — она была красивой и деловой.

— Есть дело по слиянию кинотеатров, мне нужно срочно улететь за границу, так что я не смогу отвезти тебя на съёмки. Скоро Е Сюй заберёт тебя.

Вэй Чжань подошёл, обнял его, поправил волосы и поцеловал, уже без колючей щетины.

— Я вернусь до Нового года, будь умницей, свяжись со мной, если что.

Затем с улыбкой добавил:

— И даже если ничего не случится, тоже свяжись.

<http://bllate.org/book/16302/1470260>